

Германіи въ началѣ XVI в. отличается неустойчивымъ равновѣсіемъ: старые счеты элементовъ нѣмецкаго общества и государства не были окончены, взаимныя отношенія императорской власти, князей, имперскаго рыцарства, городовъ и крестьянства не были опредѣлены прочнымъ образомъ, и нѣкоторые изъ этихъ элементовъ хватаются за реформацію, какъ за средство завершить политико-соціальный процессъ въ свою пользу или вообще направить его къ своимъ выгодамъ. Извѣстны неудачи рыцарскаго и крестьянскаго возстаній, соціально-сектантскаго движенія въ городахъ: изъ борьбы вышла побѣдительницею княжеская власть, подчинившая нѣмецкую реформацію бюрократизму и формализму своихъ канцелярій и консисторій. Послѣдняя перестала быть здѣсь живымъ дѣломъ народа, и это облегчило задачу католической реакціи въ Германіи. При своемъ шляхетскомъ характерѣ польская реформація и не была съ самаго начала народнымъ дѣломъ, что и въ Рѣчи Посполитой создавало условіе благоприятное для іезуитской реакціи. Такимъ образомъ, если полный неуспѣхъ польскаго протестантизма дѣлается намъ понятнѣе при сравненіи его происхожденія съ происхожденіемъ протестантизма въ Германіи, то для объясненія неполнаго успѣха нѣмецкой реформаціи и относительной удачи католической реакціи въ германскихъ земляхъ Польша представляетъ примѣръ страны, на которой съ особымъ удобствомъ можно изслѣдовать причины паденія реформаціоннаго движенія, не бывшаго или переставшаго быть живымъ народнымъ дѣломъ. Польскій шляхтичъ въ своемъ помѣстьѣ желалъ сдѣлаться тѣмъ же, чѣмъ былъ нѣмецкій фюрстъ въ своемъ княжествѣ, т.-е. забрать реформацію исключительно въ свои руки и только за собою обезпечить религіозную свободу: мы увидимъ, что аналогію аугсбургской формулы 1555 г. „*cuius regio, ejus religio*“, обезпечивавшей не свободу совѣсти, а свободу отдѣльныхъ нѣмецкихъ правительствъ выбирать для себя и для своихъ областей то или другое вѣроисповѣданіе, представляетъ изъ себя стремленіе польской протестантской шляхты дать законную санкцію правилу, которое заставляло бы „подданныхъ“, т.-е. крестьянъ, слѣдовать вѣрѣ пана. И это понятно: въ Германіи реформація совпала съ эпохой усиленнаго роста княжеской власти на счетъ авторитета императора и независимости другихъ элементовъ общества, въ Польшѣ — съ эпохой развитія шляхетскихъ вольностей на счетъ королевской власти и путемъ припчетенія горожанъ и крестьянъ. Но разница та, что нѣмецкій фюрстъ былъ все-таки государемъ, а польскій шляхтичъ только помѣщикомъ, и если реформація содѣйствовала въ Германіи